

МАРКОВА АНАСТАСИЯ

ЩЕЛИТЕЛЬ
ДЛЯ СОВЕТНИКА
ИМПЕРАТОРА

Анастасия Маркова

**Целитель для
советника императора**

«Анастасия Маркова»

2023

Маркова А.

Целитель для советника императора / А. Маркова — «Анастасия Маркова», 2023

Все, чего я хотела, отправляясь в соседний городок – провести ночь с заезжим чиновником. И добилась своего! Одна ночь. Никаких имен, никаких обещаний. Я полагала, что мы расстанемся и никогда больше не увидимся. Но судьба приготовила сюрприз. Какой? Новую встречу с незнакомцем на конкурсе целителей, куда меня чуть ли не силой отправил начальник. Что теперь делать? Бежать или остаться в надежде, что главный секрет не будет раскрыт?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Маркова

Целитель для советника императора

© Анастасия Маркова, 2023

Художник: Кристина Леола
<https://vk.com/albums-148500206>

Глава 1

Дождливый сентябрьский день подходил к концу.

Я чувствовала на себе испытующий взгляд подруги, но упорно продолжала делать вид, что ничего не замечаю.

– Почему сегодня такая поникшая? – не удержалась она от вопроса и кивком указала на тарелку с ароматной выпечкой. – Даже к любимым пончикам не притронулась. Кто-то из пациентов обидел?

Я фыркнула, убрала указательный палец с ободка фарфоровой чашки и закатила глаза.

– Пусть только посмел бы и ближайšie три дня точно провел бы в уборной. Ты же знаешь, с меня станется.

– Тогда в чем дело? – озабоченно спросила Вилма, взяла пухлой рукой эклер и надкусила, глянув на него с восторгом.

Лучшая подруга была той еще сладкоежкой. Неудивительно, что набрала около десяти килограммов за прошедший год. Или сказала третья беременность? Скорее всего, и то, и другое.

Хоть формы Вилмы претерпели заметные изменения, я продолжала любить ее, считать сестрой, о которой мечтала все детство, и даже словом не упрекнула.

Правда, виделись мы теперь не так часто, как прежде – где-то дважды в неделю. Не ходили больше вместе по лавкам и на городские праздники. Ее замужество наряду с рождением неугомонных детей отразилось на нашей дружбе.

Несмотря на легкую горечь, я была рада, что жизнь названной сестры сложилась подобным образом. Брак определенно пошел ей на пользу: Вилма перестала попадать в нелепые ситуации. Но появился и существенный недостаток: она отчаянно мечтала поделиться со мной свалившимся на нее счастьем, отчего у нас не единожды случались размолвки.

Вновь ощутив на себе заинтересованный взгляд хозяйки дома, я нехотя принялась за рассказ, ради которого, собственно, пришла сюда сегодня:

– Вчера пациентка перед выпиской предложила мне погадать на картах в знак благодарности. Я не стала отказываться. Не хотела обижать. Ей вредно волноваться...

Карие глаза Вилмы загорелись огнем. Подруга даже жевать перестала, подалась вперед и спросила:

– Что она тебе нагадала? Богатого и щедрого мужа? Кучу детишек?

– Если бы. С ее слов, я никогда не стану матерью, если не позабочусь об этом в ближайшее время.

– И ты поверила? – поморщилась Вилма. – Дай руку, я сейчас такое будущее тебе предскажу, что сама позавидую.

– Поверить не поверила, но над предсказанием задумалась. Просто пациентка напомнила мне про клятву.

– Лорейн, не бери в голову, – напористо произнесла она, желая меня успокоить. – У тебя полно времени на исполнение последней воли отца.

– Если бы! – хмыкнула я, сделала глоток остывшего кофе и невесело выдала: – В следующем месяце мне исполнится двадцать восемь.

Подруга оторопело захлопала ресницами.

– Как быстро время летит, однако. Пациентка права: часики начали обратный отсчет. Пусть в запасе у тебя два года, не стоит откладывать дело в долгий ящик. Глазом моргнуть не успеешь, как разменяешь четвертый десяток, – заключила названная сестра и потянулась за новым эклером.

Нет, чтобы ободрить, она позволила отчаянию набрать силу.

– Зачем я только поклялась? – воскликнула с чувством безысходности, захотела снова пригубить из чашки, но та оказалась пустой.

– Ну-у-у... Твой отец мертвого мог уговорить выкопать себе могилу, – повела Вилма плечом и надкусила пирожное.

– Что мне делать? Где найти мужчину на одну ночь?

– Без понятия, Лорейн, – удрученно протянула она и предложила по истечении минуты: – Поговори с Рональдом! Он твой друг все-таки, должен выручить в трудную минуту. Ты ведь не претендуешь на титул герцогини и несметные богатства.

– Пробовала. Дохлый номер. Сказал, что я красивая девушка и он запросто провел бы со мной ночь-другую, но жизнь ему дороже.

– Трус! – выкрикнула подруга, покрасневшись.

– Я тоже так сказала. Представляешь, он нисколько не обиделся, только посмеялся и посоветовал прийти с той же просьбой лет через тридцать, когда ему надоест жить и будет на кого оставить поместье. При условии, что я наполовину сохраню свою красоту.

Вилма сжала руку в кулак, потрясла в воздухе и заскрежетала зубами.

– Точно трус! А что Эдвард?

– Эдвард готов хоть завтра на мне жениться. Но толку? Тебе ли не знать, что без участия мужчины дети не появляются на свет?

– Лечение не дало эффекта? Полный паралич? – прошептала она, округлив глаза.

– Паралич не паралич, но мертвые пчелы не жужжат. Вообще-то, я не имею права обсуждать с тобой своих пациентов. Так что забудь об Эдварде.

Подруга протяжно вздохнула, снова надкусила эклер, пригубила из чашки и нерадостно заключила:

– Да уж... плохи твои дела, Лорейн. В нашем городе тебе не найти отца для ребенка.

– А в соседних? – с надеждой посмотрела на нее, сев неестественно прямо, до боли в спине.

– В соседних тоже. Не стоило заставлять Джозефа идти принимать ванну в первую брачную ночь...

Слова названной сестры привели меня в ярость.

– Хочешь сказать, это я разлила мыло? Я подставила ему подножку и приложила головой о мраморный пол? Ты еще Брайна с Кевином запиши на мой счет!

– А на чей? – саркастически изогнула Вилма бровь. – Разве не ты пообещала Брайну выйти за него, если тот почитает стихи при луне, стоя на заборе?

– Что плохого в романтике? – буркнула, потупив взгляд.

– Ничего, если вспомнить, сколько весил на тот момент горе-жених. Сто килограммов, кажется.

– Сто двадцать, – поправила подругу.

– Еще лучше! Неудивительно, что он свалился с ограждения и лишился глаза, налетев на ветку. Кевин повредил ногу из-за твоего сумасбродства. Зачем подначила его лезть к тебе на балкон по связанным простыням с цветком в зубах? Но эти двое хотя бы живы. В отличие от Джозефа. И пусть ты не сделала ничего из того, что перечислила, не отправь его мыться, не ломала бы сейчас голову, как исполнить последнюю волю отца. Впрочем, до сих пор не понимаю, как лорду Джетсу удалось убедить твоего кузена подписать тот договор. Неужели ему не нужны деньги?

Я взяла заварник, наполнила чашку ароматным кофе и наконец проговорила:

– Леонел настолько богат, что «Соловьиная обитель» не повлияет на его материальное благополучие. И ты сама обмолвилась, что отец запросто мог уговорить мертвого выкопать себе могилу.

Вилма откинулась на спинку стула, устроила на животе руки и соединила кончики пальцев.

– Зачем тогда кузену поместье? Не проще ли было отдать его тебе без выполнения ряда условий?

– Проще. Но какое в этом удовольствие? Приятнее пощекотать нервы, а лучше вовсе насолить мне, – я сделала глоток бодрящего напитка и ответила на вопрос, застывший в карих глазах подруги: – Не может никак простить сломанного носа, хотя сам вскарабкался на старую грушу. Хотел доказать всем, что лучше меня лазит по деревьям. Не вышло. То ли силы не рассчитал, то ли обувь выбрал неподходящую... Как бы то ни было, Леонел не удержался и рухнул на землю, точно подстреленный, пересчитав при падении своим длинным носом едва ли не все ветки, повстречавшиеся на пути, – стоило ехидной улыбке расплыться на пухлых губах Вилмы, как с моего языка сорвалось: – Я его не подначивала! Но переубеждать тебя не стану. Бесплезно. Скажи-ка лучше, почему мужчины до сих пор меня сторонятся? Со смерти Джозефа прошло более девяти лет. К тому же я изменилась.

– Верно, Лорейн, ты изменилась: еще больше похорошела, поднабралась ума, стала отличным целителем. И пусть ветер не гуляет нынче в твоей голове, дурная слава не оставит тебя, пока люди будут убеждены, что ты приносишь мужчинам сплошные несчастья. Так что на местных не рассчитывай. Придется тебе попытаться счастья где-то подальше от Бромвеля либо с кем-то заезжим. Давай так: я поговорю с Грандом. У него полно знакомых, может, посоветует чего дельного или даже найдет отца твоему будущему ребенку. Согласна?

Поскольку другого плана у меня все равно пока не было, я энергично кивнула, осушила чашку в несколько глотков и засобиравалась домой.

* * *

Спустя два дня...

Я сидела в кабинете, заполняла карточку пациента, когда внезапно открылась дверь и в помещение вплыла подруга. На пухлых губах блуждала такая широкая улыбка, что мое сердце совершило кульбит в ожидании недобрых вестей. Вилма редко заглядывала в больницу. Тем более в пятницу, когда от пациентов не было отбоя.

– Хорошо, что сидишь, а то упала бы. У меня для тебя чудесные новости. Похоже, боги решили смилостивиться над тобой, – подруга плюхнулась на стул, и тот натужно заскрипел под ее весом. – Завтра в Уидоне состоится закрытый ужин в честь какого-то важного чиновника. Молоденьких служанок уже нашли, теперь идет набор хорошеньких танцовщиц.

Я поставила перо в чернильницу, поднялась из-за стола, сложила руки на груди и принялась расхаживать по кабинету.

– Не выйдет. Ты же знаешь, что мне слон на ногу наступил еще в детстве...

– Дослушай! – возмутилась она, закатив глаза, и произнесла заговорщицким шепотом: – В качестве подарка чиновнику подыскивают невинную девушку. Конечно, смазливую. Отбор состоится завтра в девять вечера. Адрес у меня есть.

Вилма достала из сумочки листок и покрутила в воздухе с довольным видом.

– А я каким боком к этим... натуралисткам? – недоуменно посмотрела на подругу.

– Лорейн, не тупи! – вспыхнула она. – Тебе нужен мужик на одну ночь? Правда, помимо хороших вестей, есть плохие. Чтобы получить доступ к телу прислужника, придется пройти осмотр у повитухи.

– Мелочи жизни. Я каждый год прохожу его в больнице. Какие еще требования к... подарку?

– Девушка должна быть ухоженной, с красивой фигурой и симпатичным личиком. Ты подходишь по всем пунктам, только наряд нужно подыскать соответствующий. И накраситься

ярко, чтобы ни у кого не возникло сомнений на твой счет. Платье и макияж я беру на себя, о зелье сама позаботишься.

Я подошла к креслу, удобно устроилась, сцепила руки в замок и стала поигрывать пальцами, раздумывая над услышанным.

– Хм... Странно все это, – подала наконец голос. – Такое впечатление, что кто-то изрядно провинился, раз из кожи вон лезет, чтобы умаслить этого чиновничка. Он старый?

– Понятия не имею, ни сколько ему лет, ни как зовут, ни как выглядит. Что знала, то рассказала. Что за мысли витают в твоей светлой головушке? Пойдешь или собираешься отказаться? – поинтересовалась подруга, когда молчание затянулось.

Весьма некстати раздался стук. Не дожидаясь позволения войти, в кабинет вломился молоденький и ужасно перепуганный практикант.

– Госпожа целительница! Лилит снова покраснела с головы до ног, стала буквально пунцовой. Что делать?

Я протяжно выдохнула и закрыла на несколько мгновений глаза. Наша песня хороша, начинай сначала...

– К ней приходила сегодня бабушка?

– Да, пару часов назад, – озадаченно ответил Кит.

– Для начала глубоко вдохни и так же глубоко выдохни. Целитель должен сохранять спокойствие и выглядеть уверенным при любых обстоятельствах, даже когда ситуация критическая. Затем найди конфеты и все до единой закопай на заднем дворе. Лилит прячет их обычно в матрасе или в наволочке. На уговоры не поддавайся. Она точно будет умолять тебя оставить хоть один леденец, но ты обязан сделать так, как я сказала. После напой ромашковым отваром. Из отвара череды приготовь компрессы. Охране строго-настрого прикажи не впускать никого из родных, раз не понимают, что вредят девочке, потакавая ее прихотям. Я подойду через пять минут и проверю, – отчеканила чуть ли не каждое слово и взмахом руки наказала Киту покинуть кабинет.

Стоило закрыться двери с обратной стороны, как Вилма вернулась к прежней теме:

– Так что надумала?

– Не нравится мне эта затея, но, пожалуй, стоит поучаствовать в отборе, – невесело протянула я и снова заиграла пальцами. – Вдруг выгорит дело?

– Правильно! – расплылась подруга в широкой улыбке и тяжело поднялась. – Попытка не пытка. В любом случае ничего не потеряешь. Уидон недалеко отсюда, всего в полчаса езды. Прокатишься туда-обратно, на людей поглядишь, развеешься, если не получится обойти других, как ты выразилась, натуралисток. Вечером принесу платье. Пусть Карен почистит его и подгонит при необходимости. Ладно, не буду тебя больше отвлекать. До вечера! – попрощалась она, поправив сумочку, и направилась к двери. Взявшись за ручку, Вилма повернулась и произнесла: – Советую самой перепроверить вещи маленькой демоницы. Сдается мне, уговорит она этого бесхребетного оставить леденец. Или даже два.

Я кивнула и вперилась в окно невидящим взглядом. Постукивая пальцем по рабочей поверхности стола, задавалась вопросом: стоит ли идти на поводу у подруги? Ответа не нашлось, но вскоре я пришла к выводу, что не стоит переживать раньше времени и накручивать себя. Послезавтра картина прояснится.

Глава 2

Вилма вновь прошлась кисточкой по моим щекам и отстранилась, чтобы оценить результат кропотливых трудов.

– Прелестно! Просто прелестно! Выглядишь обворожительно, вернее, соблазнительно, как и задумывалось, и гораздо моложе своих лет.

– Не многовато ли румян? – спросила я, критически посмотрев на отражение в зеркале, и прикоснулась к жемчужным локонам, уложенным упругими кудрями.

– В самый раз. Или хочешь, чтобы тебя узнали и выставили одной из первых? – вопросительно изогнула она бровь и поинтересовалась, стоило мне покачать головой: – Легенду придумала?

– Зачем? – захлопала я ресницами.

Вилма возвела глаза к потолку и уперла руки в бока.

– Ну что ты как маленькая? Полагаешь, вы встанете в шеренгу и никто ни о чем вас не спросит?

– Разве нет? Мы ведь в прислужники к императору не набиваемся, да и нужны, только чтобы ублажить важного гостя.

– Лорейн, одна из вас проведет ночь с высокопоставленным чиновником! К нему не подпустят кого попало. Вдруг ты задумала его убить? – принялась объяснять подруга прописные истины, но ее слова не привнесли ясности.

– Я даже не знаю, кто он и какую должность занимает.

– Это ты не знаешь и ничего не видишь дальше своего носа и склянок с зельями. Вообще ничем не интересуешься, кроме как трактатами по целительству и созданием новых лекарств, – взвилась Вилма, бросив кисточку на туалетный столик.

– Неправда! Мне известно, как зовут императора и императрицу.

– А принцев и принцесс? – склонила она голову набок и прищурилась. – Вот видишь, Лорейн. Ты витаешь в облаках, предпочитаешь посидеть над книгой, чем послушать сплетни. При дворе жизнь течет иначе. Он славится хитросплетенными интригами, вечными разборками и расследованиями. Там сложно что-либо утаить. За всеми день и ночь шпионят люди самого государя, чтобы он мог постоянно держать руку на пульсе. Более того, всегда найдутся желающие занять хлебное место или мечтающие поквитаться. Задавшись целью, они начинают отслеживать каждый шаг своей жертвы, изучать распорядок дня, привычки и наносят удар при первой же возможности, поэтому охрана будет проверять каждого, кто посмеет приблизиться к их господину.

«Как все сложно! Лучше бы я покорпела над фолиантом по заболеваниям, передающимся через жатие рук, чем занималась ерундой!» – пробубнила я про себя. Вслух же спросила:

– И какую легенду мне стоит придумать?

Карие глаза подруги загорелись огнем. Она плюхнулась на кровать и давай тараторить:

– Чтобы твоя история показалась всем правдоподобной, скажи, что ты сирота...

– Я и есть сирота...

– Не перебивай! – шикнула Вилма, нахмурившись. – Ты сирота и тебе очень нужны деньги для лечения тяжелобольного брата, которому всего десять лет.

– А что с ним? – заинтересовалась я.

– Он калека и не может ходить.

– У него проблемы с позвоночником или с ногами? Может, он получил травму головы?

Подруга закрыла глаза и протяжно выдохнула.

– Ты никогда не выйдешь замуж, потому что зануда, каких свет не видывал! Да какая разница, что с твоим братом? Его не существует. Он вымышленный персонаж! Я придумала

его, чтобы повысить твои шансы на успех. Чем жалобнее будет история, тем больше вероятность, что ты попадешь в покои к чиновнику.

– В таком случае зовут меня Арабелла. Мне двадцать три. Я сирота и хватаюсь за любую работу в надежде собрать денег на лечение брата, который упал с обрыва и теперь не может ходить.

– Прекрасно! – просияла Вилма. – Умеешь быть сообразительной, когда захочешь. Только, пожалуйста, не выкладывай информацию, точно бездушная кукла. Посмотри жалобно на организатора отбора, выдави слезинку, похлопай ресницами, улыбнись смущенно. Не пытайся изображать развратницу. И умоляю, не заставляй чиновника идти мыться...

– Но... – просипела я, и все слова застряли в горле под убийственным взглядом подруги.

– Лорейн, – прошипела она, поднимаясь с кровати, и нависла надо мной горой. – Тебе одного раза показалось мало? Пару часов как-нибудь выдержишь! По возвращении сама пригнешь ванну. Уже восемь, – заключила Вилма, посмотрев на часы. – Надевай плащ, шляпу с вуалью и пойдем на стоянку экипажей. Свой ни в коем случае не бери, иначе проблем не оберешься. Зелье не забыла? – уточнила она, как только я нахлобучила все на себя.

– Нет, – бросила я, еще раз глянула на отражение в зеркале и покинула спальню.

Уйти незаметно не вышло. Путь преградил старый дворецкий.

– Ваша милость, в котором часу вас ждать?

– Не знаю, – повела я плечом, изо всех сил стараясь не выдать дрожи, охватившей тело. – Как освобожусь, так и вернусь.

– Что сказать возникшему, если за вами пришлют карету? – не унимался старший лакей.

– Пусть сегодня справляются сами. Я дежурила в прошлые выходные.

– Идем, Лорейн, а то опоздаешь, – положила Вилма конец беседе.

Дворецкий опешил, правда, спустя мгновение собрался и пожелал мне:

– Хорошего вечера, миледи!

Я коротко кивнула и вместе с подругой устремилась к стоянке экипажей.

Обычно субботним вечером сложно поймать карету, но сегодня нам крайне повезло. Мы даже пяти минут не простояли, как в поле зрения показалась неприглядная развалюха. Только желающих отправиться на ней по делам оказалось гораздо больше, чем мест. Но Вилма не желала ее с кем-либо делить. Стоило экипажу остановиться, а людям устремиться к нему, как подруга расставила руки и, загораживая собой дверцу, кивком дала мне знать, чтобы забирались внутрь.

Я с трудом протиснулась в узкий проем, образовавшийся, когда верная помощница открыла дверцу. Скамейка оказалась безумно жесткой. Ни подушки, ни пледа. Даже шторка на окошке была дырявой.

– Вот адрес! Доставить в целостности и сохранности, иначе голова падет с плеч. Понятно? – уловило ухо грозный голос Вилмы.

– Да, миледи. Не беспокойтесь, – покорно ответил возникший. – Через полчаса будем на месте.

– Лорейн! Кодовое слово «непорочность», – приглушенно произнесла она, как только в очередной раз пересеклись наши взгляды. – Не перепутай, пожалуйста. И держи язык за зубами. Чем меньше скажешь, тем больше вероятность успеха. Удачи! Пусть у тебя все получится!

Я собиралась спросить, не желает ли она прокатиться со мной хотя бы до дома, но дверца захлопнулась, прежде чем успела открыть рот. В следующий миг раздался свист хлыста. Лошади тяжело тронулись с места, но вскоре карета довольно быстро покатила по оживленным улицам.

Тогда в душу закрался страх. Я не боялась боли. Не боялась и того, что чиновник окажется уродливым и жестоким, ведь в потаенных кармашках на широком поясе имелось

несколько крохотных пузырьков с зельями и пара пакетиков с порошками, способными усыпить или лишить чувств даже разъяренного быка.

Я боялась, что отчаянные старания пойдут прахом. Но это был не самый большой страх. Больше всего я переживала, что после ночи с незнакомцем не буду уже прежней. Вдруг произойдет нечто такое, что породит ненависть к мужчинам, я не смогу их больше лечить и в итоге лишусь любимой работы?

«Успокойся, Лорейн! Ты в любую минуту можешь отказаться от затеи, остановить карету и вернуться домой. Но разве не станешь кусать локти и корить себя, что даже не попробовала исполнить последнюю волю отца, когда Леонел отберет поместье и выставит тебя на улицу?» – довод за доводом приводил внутренний голос, которому удалось все-таки унять волнение и убедить меня продолжить путешествие.

Время в пути пролетело незаметно. Стоило экипажу замедлить ход, как ладони покрылись липкой испариной, а кровь застучала в ушах. Я с трудом различала доносившиеся с улицы звуки и выкрики. Беспокойство вновь поселилось в груди и стало нарастать, подобно снежному кому.

– Приехали! – прогорланил возничий, распахнув дверцу, и кивком велел выметаться.

Я спрыгнула на землю, отдала ему заготовленные серебряники и посмотрела на здание, в котором, со слов Вилмы, проходил закрытый ужин в честь влиятельного чиновника. Это был двухэтажный особняк из красного кирпича, увитый с двух сторон девичьим виноградом. Никакой вывески, никаких обозначений. Тем не менее он не походил на обычный жилой дом, больше напоминал таверну. Слишком уж шумно было внутри: мужские голоса гремели на всю округу, заглушая легкую музыку и стук посуды. Казалось, вино и виски лились там рекой. Их пары наряду с неповторимым ароматом жареной дичи ощущались даже на улице.

Конец размышлениям и раздумьям положила ярко-накрашенная брюнетка, устремившаяся летящей походкой к массивной двери, по обе стороны которой стояли стражники в темно-синей форме. Это был служебный и в то же время хорошо охраняемый вход.

Я поспешила следом, намереваясь вместе с ней попасть внутрь, но опоздала. Девушка оказалась невероятно проворной и словно наперед знала, кому и что говорить.

– Кто такая и зачем пожаловала? – преградила охрана путь, скрестив перед моим носом алебарды.

Я приподняла вуаль, тряхнула жемчужными локонами и нацепила улыбку, хотя вряд ли она вышла обольстительной, как советовала Вилма.

– На отбор.

Темные брови стражников взмыли вверх, в глазах появилась настороженность. Очевидно, даже благодаря открытому платью и броскому макияжу я не очень походила на девушку, способную за сколько-то там золотых распрощаться с невинностью. Страх тотчас сжал горло, в руках возникло неприятное покалывание.

«Только бы не выпроводили раньше времени!» – пронеслась паническая мысль. Она придала мне сил, заставила мило улыбнуться и часто захлопать ресницами.

Мужчины переглянулись и одновременно спросили с каменными лицами:

– Кодовое слово?

– Неви... непорочность, – поспешила я исправиться, осознав, что вот-вот совершу непорочную ошибку.

На несколько секунд повисло молчание. Напряжение росло, я чувствовала, как по венам разливается жар. Кожа покрылась испариной. Я была убеждена, что мне дадут отворот-поворот, как вдруг стражник – тот, что постарше, скорее всего, главный из них двоих – отчеканил:

– Спроси Сидни. Она проведет тебя в зал, где состоится отбор, – с этими словами он нажал на ручку и красноречивым взглядом велел войти внутрь.

Стоило ступить в душный и наполненный голосами коридор, как дверь за спиной захлопнулась. Я вздрогнула и замерла на несколько секунд. Взвинченные нервы давали о себе знать. Пальцы так и чесались взять и осушить бутылочку с успокоительной настойкой, чего категорически нельзя было делать – подобные зелья ослабляли или сводили на нет действие эликсира для зачатия.

Короткая дыхательная гимнастика вернула былую уверенность и относительное спокойствие. Я тряхнула локонами и медленным шагом двинулась по коридору, по которому то и дело сновали мужчины и женщины. У первых на головах были поварские колпаки, у других – накрахмаленные ажурные чепчики. Повсюду витали приятные ароматы. К счастью, я поела незадолго до выхода, поэтому желудок на них не реагировал.

Я миновала две двери, когда передо мной возникла миловидная женщина приблизительно моего возраста с копной рыжих волос. Явно опытная... натуралистка.

– Кого-то ищете? – спросила она, заметив растерянность на моем лице.

– Да, Сидни.

Незнакомка нахмурилась и сложила руки на груди.

– Зачем?

– Я пришла на отбор... – ответила ломающимся голосом и ощутила, как щеки опалает стыдливый румянец.

– Так бы сразу и сказали, – женщина облегченно выдохнула, поманила меня рукой и устремилась в конец коридора. – Вы как раз вовремя. Отбор начнется через пятнадцать минут. Между прочим, у вас все шансы на победу. Вы красивы, видно, что следите за собой. Хозяину крупно повезло. В Уидоне сложно найти за считанные дни девушку, которая подошла бы по всем заявленным параметрам. Мы пришли, – вымолвила она, положив изящную кисть на дверную ручку. – Прежде чем войти туда, прошу, подумайте хорошенько, стоят ли тех денег жертвы, на которые себя обрекаете.

– Какие жертвы? – я гулко сглотнула и интуитивно сделала шаг назад.

– Вы никогда не выйдете удачно замуж. Ваша репутация навечно будет запятнана. Где одна ночь, там и другая. Оно вам надо? – предприняла Сидни новую попытку разубедить меня.

Зря! К тому моменту я решительно была настроена хотя бы поучаствовать в отборе. Получится – хорошо. На нет и суда нет.

– Понимаете, мой брат сильно болен... – завела жалостливую песню. – Нам очень нужны деньги.

Женщина поморщилась и взмахнула рукой, останавливая поток моих слов.

– Мне все равно, что привело вас сюда. У каждого из нас своя печальная история. Никто не идет от хорошей жизни улаживать этих старых толстосумов. Просто пути назад не будет.

– Благодарю за заботу, я все же попробую. Вдруг повезет.

– Ваше дело. Смотрите, как бы потом не пожалели, – произнесла она с показным безразличием, нажала на ручку и распахнула дверь.

Я ступила в просторное помещение, выполненное в желтых тонах, и слегка опешила, поскольку на меня тотчас устремилось не менее пятнадцати пар заинтересованных глаз.

– Добрый вечер! – поприветствовала других кандидаток и застучала каблучками в направлении свободных мест, которых к тому часу осталось не так много.

Скорее всего, зал использовался для танцев. Если не учитывать множество зеркал в позолоченных рамах и резных стульев, то он был совершенно пуст.

Я старалась не смотреть на конкуренток, но взгляд то и дело прохаживался по девушкам. Мне было любопытно, как они одеты, как выглядят, насколько велики мои шансы на победу.

Три участницы выглядели довольно невзрачно: тощие, с сальными волосами, словно в округе высохла вся вода. Еще три напоминали комплекцией Вилму. У двух девушек имелся неправильный прикус, сидящая в углу блондинка страдала косоглазием. А вот из-за стройной

шлатенки, расчетливо выбравшей место справа от окна, я чуть не сбилась с шага. Закатное солнце ласкало шелковистую кожу ее лица и шеи, путалось в длинных блестящих волосах, которые казались золотыми в свете угасающих лучей. Подбородок гордо вскинут, спина прямая, плечи расправлены. . . Она пристально посмотрела на меня, и я чуть не утонула в голубизне ее глаз. Девушка была невероятно хороша, еще и выглядела лет на двадцать. Серьезная конкурентка!

– Добрый! – соизволила она отозваться на приветствие сладким голоском. Между прочим, единственная.

Пятнадцать минут в такой обстановке тянулись невыносимо долго. Мы молчали, искоса поглядывая друг на друга, но больше всего внимания досталось двум рыжеволосым девицам, очевидно, сестрам, пришедшим сразу после меня.

Наконец открылась дверь, не та неприметная, что послужила нам входом, другая, парадная, и в зал, прихрамывая, вошел тучный мужчина пятидесяти лет. Совершенно лысый, нос картошкой, пороссячи глазки, невысокого роста, отчего незнакомец казался круглым. Петли на его жилетке трещали от натуги и молили о пощаде. При этом у мужчины был цепкий и недобрый взгляд. Следом вплыла Сидни.

Я нервно сглотнула и вжала голову в плечи, желая стать как можно неприметнее. Иметь что-либо общего с этим человеком совершенно не хотелось. Если, конечно, это и был тот влиятельный чиновник, с которым победительнице предстояло провести ночь. Хотя чего я ожидала? Встретить красавца?

– Так-так-так. . . – проскрипел он, пробежавшись по нам изучающим взглядом, и взялся потирать ладони. – Давно в моем доме не было в одночасье столько красавиц.

Я выдохнула и немного расслабилась, услышав, что перед нами всего лишь здешний хозяин. Надежда вновь расцвела в сердце белой лилией.

– Уверен, вы знаете, ради чего сюда пришли и насколько щедрой будет награда, если понравитесь моему гостю, – продолжил меж тем толстопуз.

Девушки разом утвердительно закивали. Одна я озадаченно уставилась на мужчину, осознав, что понятия не имею, сколько он собирается заплатить за ночь с чиновником. Меня ничуть не интересовали деньги. Но что произойдет, если кто-нибудь спросит о причитающейся сумме?

– Должен предупредить: гость крайне привередлив, поэтому кому-то из вас придется хорошенько постараться, чтобы убажить его. Но не переживайте. Даже если ничего не выйдет, я заплачу победительнице три золотых за то, что потратилась на наряд и пришла сюда. Остальные получают по корзине продуктов.

По помещению пронесся одобрителный гул, который усилился в несколько раз за счет пустоты. Промолчали лишь я и блистательная шлатенка. Она явно была уверена в победе, но порой все равно отчего-то дергалась.

– Раз возражений нет и никто не собирается сию минуту покинуть дом, то давайте приступим к отбору. Правила просты: вам нужно пройти по залу, улыбнуться и радушно сказать: «Добрый вечер, милорд!».

Условия участия и правда оказались несложными, можно было окончательно расслабиться, а вот Вилма прогадала. Никому моя слезливая история не понадобилась.

Толстопуз уселся на стул, дождался, пока Сидни устроится рядом, и дал знак девушкам начинать.

Первой пройти по залу осмелилась одна из рыжеволосых сестер, что пришли после меня. Ее копия стала второй. За ними потянулись другие кандидатки. Все манерничали, старались изобразить лебединую походку, наигранно улыбались. Я чувствовала себя достаточно уверенно, пока со стула не поднялась шлатенка, что сидела у окна. Она обладала завидной гра-

цией. Каждое ее движение было пропитано удивительной элегантностью, улыбка заставляла восхищаться, а голос ласкал слух.

Мне понадобилось немало сил, чтобы снять шляпу с вуалью, плащ, последней прошествовать из одного конца зала в другой, «от» и «до» выполнить оговоренные правила и с достоинством занять прежнее место.

Около минуты толстопуз перешептывался с Сидни, постоянно потирая подбородок, затем указал коротким пальцем на шатенку и выкрикнул:

– Она! Прошу пройти на осмотр к повитухе. Остальные могут быть свободны. Всем спасибо! Не забудьте получить утешительные призы!

Сердце охватили досада и легкая обида. Как бы печально не звучало, но я проиграла. Снова проиграла судьбе в борьбе за наследника!

Победительница посмотрела на меня с торжествующим выражением и направилась к хозяину дома, чтобы обсудить какие-то моменты. Я порывисто выдохнула, надела плащ, шляпку и поспешила прочь. Мне больше нечего было здесь делать. Получать корзину с едой я не собиралась. Не хватало еще заявиться в особняк с пакетом картошки и свиным окороком. Тогда вопросов и сплетен точно не оберусь.

Солнце зашло за горизонт, на землю опустились сумерки к тому моменту, когда я оказалась на улице.

– Сейчас поймаю экипаж, куплю в кондитерской лавке самый большой шоколадный торт, бутылку вина и пойду к Вилме отмечать очередное поражение. Или стоит поехать больницу и отработать ночную смену?.. – вела сама с собой разговор, как вдруг мне на плечо легла изящная рука.

– Вернитесь, пожалуйста, – взволнованно произнесла Сидни.

– Благодарю, но я обойдусь без утешительного приза. Тянуть далеко.

Опытная обольстительница замотала головой.

– Вы не поняли. Победительница оказалась женщиной, а не девушкой, как требовали правила. Пыталась подкупить повитуху и обмануть всех. Хозяин просит пройти вас осмотр и составить компанию влиятельному гостю, если вы еще полны решимости.

– Конечно, полна! Иначе зачем сюда приехала?

– Отлично! Тогда идемте, – произнесла она с нескрываемым облегчением и первой ступила в душный коридор.

Глава 3

Я не видела ничего унижительного в осмотре повитухи и была бы рада, если бы чиновник тоже прошел обследование у целителя, ведь забота о здоровье является одним из важнейших аспектов жизни каждого человека. Я знала, что нужно делать и как себя вести, поэтому неприятная процедура прошла довольно быстро.

После Сидни проводила меня в просторную и богато обставленную спальню, в которой расположился влиятельный мужчина. Об этом свидетельствовали черные штаны и туника, аккуратно разложенные на кровати. Они были сшиты из дорогих и качественных тканей, не напоминали по размеру парус, на детские вещи также не походили. Значит, мужчина, с которым мне предстояло провести ночь, не был ни коротышкой, ни толстопузом. Прекрасно! Просто прекрасно!

– Хочу напомнить, что гость крайне требователен и вам придется хорошенько постараться, чтобы соблазнить его, – заговорила Сидни, когда я тщательно осмотрела комнату. – Советую приложить усилия, иначе получите всего три золотых и попадете в немилость к господину. Для него очень важно, чтобы гость остался доволен и помог решить какие-то проблемы. Тогда хозяин будет несказанно щедр. Вам преподать уроки обольщения?

– Буду благодарна, – смущенно произнесла я, ощущая, как краской заливаются щеки, шея и даже уши.

– Что ж, слушайте внимательно, – рассмеялась Сидни, заметив мою реакцию. Ее не скрыла даже вуаль. – Старайтесь почаще мило улыбаться, хлопать ресницами, прятать глаза и не отскакивайте от гостя, как от раскаленного котла, если он пожелает до вас дотронуться. Поверьте, ваши шансы возрастут, если сами якобы невзначай будете его касаться. Понятно?

– Весьма, – энергично кивнула в ответ и покосилась на дверь.

В следующий миг в спальню вошла худощавая девушка с графином в руках.

– Эрин? Что ты здесь делаешь? – взволнованно спросила Сидни.

– Хозяин приказал принести свежей воды, – невнятно пробормотала служанка.

– Ставь и уходи, – велела куртизанка.

Дождавшись, когда мы вновь останемся одни, она достала из лифа платяя крохотный зеленый пузырек и поставила на поднос рядом с хрустальным графином, доверху наполненным водой.

– Отлично. Вот зелье. Чиновник человек недоверчивый, поэтому выпьете при нем.

– Что за зелье? – обеспокоенно спросила я и облизала пересохшие губы.

Сохранять спокойствие в такой знаменательный день удавалось с большим трудом. Пожалуй, проще было бы отработать неделю ночных смен, чем осуществить задуманное.

– Чтобы не забеременеть. Гостю вряд ли нужны дети от такой женщины как вы, пусть даже столь хорошенькой. Не советую выливать снадобье или пытаться чем-то подменить. Во-первых, чиновник быстро вас раскусит, во-вторых все равно ничего этим не добьетесь.

Ее слова подобно острому клинку ударили в самое сердце. На миг сбилось дыхание, но я выдавила улыбку и беззаботно произнесла:

– В мои планы тоже не входит пока становиться матерью, а уж тем более в одиночку поднимать ребенка.

– Рада, что мы достигли взаимопонимания, иначе у нас обеих возникли бы проблемы. С минуты на минуту хозяин скажет гостю, что в спальне произошло возгорание, поэтому поскорее приведите себя в порядок и постарайтесь полностью успокоиться. Обязательно воспользуйтесь моими советами. Они вам помогут. Желаю хорошего вечера!

Я поблагодарила Сидни и спустя мгновение осталась одна. Закрыв на несколько секунд глаза, сделала дыхательную гимнастику, затем вытряхнула содержимое зеленого пузырька в

вазон на подоконнике и наполнила бутылочку зельем для зачатия. Легкая улыбка тотчас заиграла на губах. С довольным видом я подошла к зеркалу, сняла плащ, шляпку, поправила прическу, после убрала с постели мужскую одежду, устроилась в резном кресле – единственном в этой комнате – и принялась ждать чиновника.

Время тянулось невыносимо медленно. Казалось, кто-то незримый специально не позволял стрелкам сделать ход, чтобы мои нервы начали походить на сжатую пружину. Не усидев на месте, я поднялась и сделала шаг к двери, как вдруг опустилась дверная ручка.

Петли противно проскрипели, и в спальню вошел загорелый брюнет тридцати пяти лет. Он был высокого роста, хорошо сложен. Квадратный подбородок, орлиный нос, черные брови, длинные ресницы. Губы не тонкие и не пухлые, не ярко-розовые и не бледные. Золотая середина. Они выглядели на удивление притягательно. Как и мужские глаза – два горных озера. Такие же темно-синие и холодные. Я утонула в них и в два счета превратилась в сосульку, настолько ледящим кровью был взгляд у незнакомца.

Увидев его, я обрадовалась и в то же время испугалась, что не смогу добиться цели. Мужчина оказался невероятно красивым. Ребенок от него стал бы подарком богов. Но брюнет был крайне неприступным. Он заметно напрягся, буквально превратился в статую, как только заметил меня. Длинные пальцы сомкнулись вокруг рукояти меча, висевшего на левом боку в ножнах, окованный конец которых касался голенища высоких черных сапог из тонкой кожи.

– Кто вы и что здесь делаете? – осведомился мужчина, когда мы достаточно хорошо рассмотрели друг друга.

Голос у него оказался таким же красивым, как и внешность: глубоким, вкрадчивым, всего одна фраза породила толпу мурашек.

– Жду... – ответила я, немного стусевавшись.

– Чего?

Я тряхнула головой, мило улыбнулась, расправила плечи и проворковала:

– Правильнее было бы спросить кого. Вас, милорд. Меня зовут Арабелла.

Его пронизывающий до костей взгляд тотчас пустился в новое путешествие по моей фигуре. Поначалу задержался дольше положенного на глубоком декольте, затем на разрезе, начинающемся в области бедра, под конец на вычурных чулках, проглядывающих из-под легкого платья.

Закончив изучение, брюнет все понял. Моя задача по его обольщению должна была облегчиться, ведь отпала необходимость объясняться, но, судя по реакции незнакомца, она заметно усложнилась. Его глаза резко потемнели, сильное тело превратилось в натянутую до предела струну, взгляд стал острее клинка и непременно пронзил бы меня, если бы обладал подобной способностью.

Целую вечность в спальне царила тишина. Воздух стремительно накалялся, каждый вдох уже давался с большим трудом. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, тем не менее мы продолжали неотрывно смотреть друг на друга и молчать, предоставляя шанс противоположной стороне первой что-либо сказать либо предпринять.

Выдержка брюнета первой дала сбой. Он широко распахнул дверь и указал мне рукой на выход.

– Раз вы не горничная и никакого возгорания не было, прошу покинуть спальню. Я не нуждаюсь в услугах распутной женщины, – каждое его слово походило на большой плевок. – И передайте Стоуну, что ни куртизанки, ни танцовщицы, ни сундуки с золотниками не заставят меня закрыть глаза на произошедшее, тем более утаить от императора. Дело обязательно попадет на рассмотрение к Его Величеству.

Меня не волновали их разборки, не заботило и то, попадет ли дело какого-то Стоуна к императору и что с ним станет в итоге. Я была в панике от того, что мои старания вот-вот превратятся в горстку пепла.

Следовало немедленно что-то предпринять, и я не придумала ничего лучше, как устроить спектакль для единственного зрителя в лице влиятельного чиновника.

Я подлетела к нему, схватила за руку и с мольбой посмотрела в глаза.

– Милорд, умоляю, не выгоняйте, позвольте остаться! Хотя бы для вида... – вторую фразу произнесла шепотом, предполагая, что у нашего разговора имелся незримый свидетель. – Иначе останусь без денег, еще и в немилости окажусь у здешнего хозяина. У меня брат серьезно болен, одна надежда теперь на вас. К тому же я не распутница, а честная девушка, попавшая в беду. Умоляю, милорд, позвольте остаться. Я буду сидеть тихо-тихо. В уголочке. Мешать не стану, – и по совету Сидни часто захлопала ресницами.

Мужчина нахмурился и секунд двадцать раздумывал, как поступить. В конце концов он выдернул руку из моих пальцев, закрыл дверь и, не сводя с меня глаз, взялся снимать ремень, на котором висел меч.

– Давайте помогу, – предложила я, снова приблизившись к брюнету.

– Вы сказали, что будете сидеть тихо. В уголке. И не станете мешать, – проговорил он ледяным тоном и... расставил руки в стороны, позволяя мне заняться ремнем.

Дело не заняло много времени, всего минуту или две. По окончании я положила тяжелый меч на кровать, опустилась в кресло, в котором дожидалась чиновника, сомкнула пальцы в замок и потупила взгляд, хотя глаза постоянно норовили подняться, чтобы еще раз взглянуть на темноволосого красавца.

Я не понимала, что на меня вдруг нашло. Всегда сдержанная и собранная, вела себя в данную минуту, будто первокурсница, увидевшая красивого преподавателя. Как бы то ни было, на этого мужчину хотелось смотреть, хотелось слушать чарующий тембр голоса, ощущать в груди приятную дрожь, которую вызывали его нотки, вновь и вновь тонуть в синеве невероятных глаз.

– Вы умело справились со сложной застежкой, значит, имели прежде с ней дело. Где и когда? – спросил он, хотя я предполагала, что он предпочтет молчание разговору. Вероятно, прощупывал почву.

– Отец какое-то время состоял на службе в Гильдии стражников, часто уходил в походы. Я безумно радовалась его возвращению и, чтобы хоть как-то выразить чувства, помогала с ремнем и сапогами. Поэтому да, сегодня мне не впервой пришлось возиться с мудреной застежкой.

К счастью, лгать не пришлось. Но эта история была правдива лишь отчасти, однако я решила не вдаваться в подробности, чем отец занимался в Гильдии. Пусть брюнет и дальше думает, что он был простым охранником, а не известным целителем. Так будет лучше для моей легенды.

Мужчина расстегнул пуговицы на воротнике рубашки. Мой взгляд тотчас прилип к открывшемуся треугольнику загорелой кожи, кровь в венах забурилась.

– Давно его не стало? – спросил брюнет, сделав вид, что не заметил моей реакции.

Я несколько раз моргнула, гулко сглотнула и прокашлялась, когда не удалось избавиться от кома в горле.

– Семь лет назад, мамы пятнадцать. Она умерла от Киприановой чумы.

– Мои сожаления, – произнес он на выдохе, ухватился за полы рубашки и... стянул ее.

Мне не раз доводилось видеть обнаженных мужчин. Все-таки я была целителем. Но чиновник оказался настолько хорошо сложен, что у меня перехватило дыхание. Широкие плечи, плоский живот, крепкие грудные мышцы, к которым захотелось прикоснуться, чтобы узнать, какие они наощупь. И практически никакой поросли! Лишь узкая полоска темных волос, скрывавшаяся за линией брюк. Казалось, этот мужчина был создан, чтобы вызывать восторг.

Кровь быстрее побежала по венам, забурилась в теле, точно кипящая в кастрюле вода. В отличие от меня, брюнет сохранял завидное спокойствие.

«Зачем он раздевается, если не собирается проводить со мной ночь? Неужели, чтобы проверить, на самом ли деле я невинна? Или хочет вызвать по какой-то причине смятение? И где имперский медальон?» – зароились в голове тревожные мысли.

– Сколько вам лет... Арабелла? – мое вымышленное имя незнакомец произнес с небольшой заминкой. Но все-таки вспомнил!

Вот и проявилась его истинная натура. Брюнет запоминал все, что слышал и видел, также, к моему сожалению, был очень проницателен. Выдержать у него допрос – целое испытание. Придется постоянно следить за языком.

– Двадцать три, – произнесла я елевым голосом и часто захлопала ресницами. Если не удастся соблазнить его, то, может, хоть с вопросами отстанет.

– И до сих пор не замужем?! – удивленно воскликнул чиновник, опустил на кровать и закинул ногу на ногу.

– Не сложилось, – повела плечом с показной невозмутимостью и потупила взгляд, чтобы чиновник не заметил боль в моих глазах.

Со дня смерти Джозефа прошло много лет, но я по-прежнему ощущала тяжесть на душе, хотя лишь отчасти считала себя виноватой. Просто тогда все сложилось ужасно нелепо. Вместо счастливого замужества, меня ждали похороны, которым предшествовало море необоснованных обвинений, нескончаемый допрос у дознавателя. А после... после родители Джозефа добились аннулирования брака, поскольку тот не был консумирован. По иронии судьбы я стала вдовой только в глазах честного народа. Но не на бумагах.

– Что случилось с вашим братом? – прервал незнакомец поток тяжелых воспоминаний.

– Упал с обрыва, когда спасался от местных хулиганов. Лечение у столичного целителя стоит немалых денег, но я обязательно найду их, иначе Мартин до конца дней останется калеккой! – с жаром ответила в надежде разжаловать брюнета.

Мужчина склонил голову набок, прищурился и около минуты хранил молчание.

– Смотрю я на вас, мисс, и не понимаю: зачем пытаетесь испортить себе жизнь? Вы довольно красивы, умны, в душу не лезете, вопросов не задаете. Более того, у вас правильная речь, хорошие манеры, поэтому запросто найдете достойную работу.

– Кто вам сказал, что я нигде не работаю? – с вызовом посмотрела на чиновника. Осознав, что перегнула палку, нервно сглотнула и мягко произнесла: – Просто нигде больше не заплатят за ночь сто золотых. Эти деньги спасут брата.

Брюнет плотно сжал губы. Вероятно, боялся, что разинет рот от удивления.

– Не ожидал, что Стоун оценит мое молчание в столь круглую сумму. Но ему не уйти от правосудия, как бы ни старался. Подайте, пожалуйста, воды. Что-то в горле пересохло, – указал он кивком на поднос с графином и дважды кашлянул.

Я грациозно поднялась, подошла к небольшому овальному столику и, приложив усилия, сняла с хрустальной посуды стеклянную пробку. В нос тут же ударил резкий травяной запах. Невольно вдохнув его, я ощутила, как телом овладела легкая слабость. Головокружение тоже не заставило себя ждать.

«Неужели вороний глаз?» – запульсировала в голове паническая догадка.

В следующий миг запах развеялся. Другая бы на моем месте просто налила стакан воды и протянула чиновнику, забыв о произошедшем. Я же, будучи любопытной по натуре, решила разобраться, не почудилось ли мне.

Чтобы не привлекать внимание брюнета, а уж тем более не вызывать у него подозрений, встала к нему спиной, поднесла как можно незаметнее к груди графин и с опаской сделала несколько коротких вдохов. Проверка показала, что в воде на самом содержался сок вороньего глаза.

Мое бедное сердце принялось стучать с невообразимой частотой, мысли закружились в голове с такой скоростью, словно угодили в эпицентр урагана. Я не знала, как быть и что делать.

Уйти или остаться? Промолчать или сказать? Каждый второй вариант ставил под угрозу мою жизнь, каждый первый обещал потерять себя. Все-таки я целитель. Мое призвание – спасать людей, оберегать их здоровье. Если я сейчас закрою глаза, утаю от незнакомца, что над ним нависла опасность, как смогу потом спать спокойно?

После недолгих внутренних совещаний все же нашла оптимальное решение: достала из кармашка на поясе бутылочку с противоядием, вытряхнула ее содержимое в графин, спрятала пузырек в лиф платья, налила полный стакан обезвреженной воды и протянула чиновнику.

Он забрал хрустальную посудину, но даже не пригубил из нее, хотя сухость губ выдавала сильную жажду. Вместо этого, мужчина впился пронизательным взглядом в мое лицо. Нужно было уносить ноги, пока не поздно.

– Я тут поразмыслила, милорд, и пришла к выводу, что вы правы: не стоит губить жизнь ради ста золотых. Лучше возьму в долг, в крайнем случае заложу дом. Хорошего вечера!

Не дожидаясь ответа, я схватила плащ, ридикюль и только сделала шаг по направлению к двери, как в спину донеслось:

– Стоять!

В следующий миг брюнет сомкнул пальцы на моем запястье, развернул к себе лицом и склонился к самому уху:

– Что не так с водой? Только не смейте лгать! Я видел, как вы переменялись в лице, когда открыли пробку.

Его горячее дыхание коснулось волос, опалило нежную кожу на шее. Я попыталась сосредоточиться на приятном баритоне, но близость мускулистого, еще и обнаженного мужского торса путала мысли. В итоге не то что не разобрала вопроса, на миг вообще забыла, что предшествовало желанию покинуть спальню.

В попытке избавиться от наваждения я тряхнула головой и так же тихо ответила:

– В воде был вороний глаз. Он нейтрализован, так что смело можете пить.

– Чем опасен этот... глаз? – продолжил он шептать.

– В малых дозах вызывает слабость и сонливость, в больших – смертельно опасен. Я понятия не имею, сколько его добавили в воду. Как бы то ни было, странно, что им воспользовались, если для вас подыскивали девушку. При чем графин принесли незадолго до вашего прихода. Выходит, либо мне передумали платить, либо... ситуация в корне изменилась.

Несколько секунд чиновник размышлял над услышанным, затем неожиданно ляпнул:

– Раздевайся!

– Что? – просипела я не своим голосом, отшатнувшись от него, точно от раскаленного котла.

Брюнет выхватил из моих рук вещи, бросил в изножье кровати и рявкнул:

– Раздевайся! Я передумал. Снимай платье! – строго добавил он. Стоило мне гулко сглотнуть и попятиться, как мужчина снова склонился к уху: – Когда я выключу свет, ложитесь на кровать, начинайте прыгать и стонать. Только не переигрывайте!

Я не знала, что у него на уме и каким образом нужно стонать, но энергично кивнула, после чего забралась на постель, дождалась момента, когда чиновник погрузит комнату в темноту, помедлила с половину минуты и начала прыгать. Пружины неприятно закрипели, стали резать слух, бить по нервам. Только незнакомец не обращал на них внимания. Он целиком и полностью был сосредоточен на звуках и тенях по ту сторону двери. За нами определенно кто-то следил. С моих губ сорвался горестный стон.

«Ну почему всякий раз, когда дело доходит до ночи с мужчиной, начинаются проблемы вселенского масштаба? Джозеф ударился головой о плитку и скончался, на незнакомца готовится нападение... Что ж за невезение-то такое?!» – выругалась я в мыслях. Почувствовав на себе гневный мужской взгляд, осознала, что прекратила выполнять поручения чиновника, и поспешила вернуться к нелепой задаче.

Брюнет одобрительно кивнул, подошел к кровати и взял в руки меч. У меня сразу заняло дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.